

ров в уезде⁴⁹². Опытными уездными лекторами в Уфимской губернии были: И.И. Войтов (Уфимский уезд), Ю.Н. Щеглова (Бирский уезд), Н.Ф. Ничипорович (Златоустовский уезд)⁴⁹³.

Народные чтения и лекции внесли большой вклад в дело политического просвещения народа, способствовали повышению общеобразовательного и культурного уровня населения. Создан сеть культурно-просветительных организаций и учреждений, земства привлекли население к участию в политической и общественной жизни страны, способствовали нравственному и эстетическому совершенствованию граждан, выработке активной гражданской позиции.

I.V.Semenchenko
**CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK
OF THE ZEMSTVOS IN THE URALS IN 1917-1918.**

The article is devoted to cultural and educational work of the Zemstvos, which included a range of different activities: library, creation of people's houses, lectures, preschool education, the organization of museums, exhibitions, the creation of the popular theatres, interest groups, etc.

Keywords: cultural-educational work, orphanage, orphanage, nursery, preschool education, national theatre, library.

А.С. Смыкалин*
**ДЕПУТАТ IV-Й ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ – АДВОКАТ
А.Ф. КЕРЕНСКИЙ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ
В ЕКАТЕРИНБУРГЕ В 1913–1914 ГГ.**

Статья посвящена юридической деятельности видного государственного деятеля России – Александра Федоровича Керенского. Дважды в 1913 и 1914 г. он находился в Екатеринбурге. Летом 1913 г. участвовал в политическом процессе по делу социал-демократической партии в качестве адвоката. Второй раз был задержан полицией во время политической сходки в 1914 г. В статье использованы материалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ранее деятельность А.Ф. Керенского как адвоката в историко-юридической печати не рассматривалась.

Ключевые слова: Александр Федорович Керенский – адвокат, политический процесс 100 лет назад, Екатеринбург, становление лидера.

Деятельность этого человека оказавшего влияние на весь ход мировой истории более известна как политическая. Профессиональным политиком – Александр Керенский, молодой адвокат, в возрасте тридцати одного с половиной года, специализировавшийся на защите в судах участников российского освободительного движения, стал в ноябре 1912 г. Тогда он был избран в IV Государственную Думу, войдя в ее состав депутатом небольшой крестьянской «Трудовой группы» (всего 10 депутатов из почти 450 членов Думы), партии возникшей еще в 1906 г., членов которой называли просто трудовиками [1].

⁴⁹² ЦГИАРБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 30. Л. 49

⁴⁹³ Там же. Д. 36. Л. 50

* Смыкалин Александр Сергеевич - доктор юридических наук, заведующий кафедрой, профессор, Уральского государственного юридического университета, академик Академии военно-исторических наук.

Вместе с тем не следует забывать, что А.Ф. Керенский окончил Санкт-Петербургский университет, по образованию был юристом и более десяти лет работал в качестве помощника присяжного поверенного, а затем и присяжным поверенным (адвокатом), участвуя во многих процессах. В основном они носили политический характер, что укрепляло имидж молодого человека, поднимало его авторитет и популярность. Об его участии в некоторых политических процессах на Урале и в частности в г. Екатеринбурге и хотелось бы рассказать.

В 2013 г. исполнилось ровно 100 лет политическому процессу в г. Екатеринбурге по делу организации РСДРП, в котором принимал участие молодой адвокат Александр Федорович Керенский. Этот процесс проходил в Окружном суде Екатеринбургa 19–20 сентября 1913 г.

Суть данного уголовного дела заключалась в следующем. Группе социал-демократов было предъявлено обвинение в принадлежности к Екатеринбургской партии социал-демократов, т.е. по части 1 ст. 102 Уголовного Уложения (1903 г. – А.С.). Среди подсудимых были: М.А. и С.А. Черепановы, Н.А. Мартемьянова, В.А. Луппов, А.М. Капустин, Е.Г. Бош и др. Всего около полутора десятка человек.

Ко времени рассмотрения уголовного дела подсудимые находились в тюрьме уже почти два года. Вина подсудимых была установлена оперативным путем, а именно по агентурным данным, поступившим в августе 1911 г. к помощнику начальника Пермского губернского жандармского управления (Пермь являлась тогда губернским городом, а Екатеринбург уездным. – А.С.).

В Екатеринбурге члены РСДРП (организация была запрещена) сумели самоорганизоваться и осуществлять переписку с находившимся в Париже ЦК партии, посылали туда деньги, получали партийные издания газет «Социал-демократ», «Рабочая газета». Т.е. фактически ЦК РСДРП осуществляло руководство партийной организацией в г. Екатеринбурге.

М.А. и С.А. Черепановы вели переписку с жившей в Париже Н.К. Крупской. У супругов Черепановых при обыске 30 октября 1911 г. были найдены адрес ЦК партии в Париже, избирательная прокламация Екатеринбургской организации РСДРП, брошюры Ю.О. Мартова и т.д. У других участников группы были изъяты запрещенные революционные издания брошюр и газет. Наружное наблюдение установило, что Шварц (один из подсудимых. – А.С.) приехал в Екатеринбург из Петербурга с целью организации выборов на предстоящую партийную конференцию.

Всем подсудимым было предъявлено обвинение в том, что они установили постоянные сношения с ЦК партии, получали от него революционную литературу и распространяли ее, занимались подготовительной работой по созыву за границей весной 1912 г. всероссийской конференции РСДРП. Необходимо отметить, что в начале 1912 г. сторонники Ленина формально выделились в отдельную партию, порвав организационную связь с остальными социал-демократами. Новая партия к старому названию добавила букву «б» в скобках и стала называться партией большевиков или РСДРП(б). Остальные партийные организации вместе с легально работавшими социал-демократами объединились на конференции в августе 1912

г. и составили другую организованную часть российской социал-демократии – РСДРП [2].

Поэтому речь шла о выборах делегатов на конференцию РСДРП(б) – большевиков, преследующих террористические цели борьбы с существующим строем. Еще в 1901 г. В.И. Ленин писал: «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказаться от террора. Это одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно... при известном состоянии войска и при известных условиях» [3].

Теперь становится более понятным, почему деятельность РСДРП(б) представляла государственный интерес. По законам Российской империи государственные преступления – а к таковым относилось и это политическое дело – были подсудны только Судебной палате. Поэтому судебный процесс проводило особое присутствие (выездная сессия) Казанской судебной палаты во главе с председательствующим на суде председателем уголовного департамента Казанской судебной палаты – Л.С. Дравертом. Обвинение поддерживал товарищ прокурора Христианович⁴⁹⁴. Для защиты подсудимых были приглашены: Петербургский присяжный поверенный Н.Д. Соколов, специализировавшийся на ведении политических процессов, московский адвокат Михеев и депутат 4-й Государственной думы присяжный поверенный А.Ф. Керенский, в недалеком будущем министр юстиции и глава Временного правительства России. Местная, екатеринбургская адвокатура была представлена в лице присяжного поверенного Шнейдера и помощников присяжных поверенных Севрука, Шульмана и Шапиро.

Защитники доказывали инсценировку «организованности» лиц, сидящих на скамье подсудимых. Адвокат Соколов предоставил документальное подтверждение того, что парижский адрес ЦК партии – это адрес редакции одной из французских газет. Защитник Севрук сказал: «Чины жандармского надзора не могли указать партийных кличек членов этой «организации». А между тем кличка почти всегда служит отправным пунктом, от которого потом доискиваются до членов организации». В отношении Черепанова Севрук доказывал, что главная улика – письма, добытые путем почтовой выемки, обращены не к нему, а к некой «мурке», а потому в этом отношении он виновен разве только в предоставлении адреса. Отвергая виновность Мартьяновой по ст. 102, Севрук просил признать ее виновность по ст. 132 Уголовного уложения – в хранении нелегальной литературы. В отношении Чемезова защитник признал установленным лишь факт периодического получения им нелегальной газеты из-за границы и потому ходатайствовал для него (Чемезова) об оправдательном приговоре.

Присяжный поверенный Шнейдер в своей речи также развивал положение об инсценировке жандармерией дела в Екатеринбургской организации РСДРП. Адвокат Михеев деталями писем Преображенского, их общим смыслом доказывал палате, что обвинение его подзащитного в принятии на себя делегирования совершенно

⁴⁹⁴ Уральская жизнь. 1913. № 210–214.

голословно и неверно, и просил о полном оправдании Е.А. Преображенского. Помощник присяжного поверенного Шапиро, взвесив все обстоятельства дела, указывал, что обвинительный акт не дает никаких улик против его подзащитного Шкапина и просил о его полном оправдании. Защитник подсудимой Бош адвокат А.Ф. Керенский начал с того, что посчитал свою задачу облегченной. «Достаточно было коснуться кусочком правды этого дела, чтобы обвинение против нее пало само собой, и прокурорская власть должна была признать недоразумение. Но ведь целый год обвинение над Бош висело крепко, целых два года жандармское следствие не постаралось даже вникнуть в содержание отобранного у Шишкина письма, чтобы убедиться яснее ясного, что «Екат.» не Екатеринбург, а Екатеринослав. И это типичное явление настоящего процесса.

Комиссаров (начальник Пермского губернского жандармского управления) отдал приказ: едет Шварц – дайте мне организацию. И жандармы стараются. По старым кличкам, по прежним адресам они плетут свою сеть сооружения организации: сеть рвется, петли спускаются, но в нее попадают живые люди, которых хватают по одним буквам, по одному подозрению. И они сейчас на суде. Они два года ждали своей участи, в том числе и полуглая девушка Мартынова, спрятавшая по доброму сердцу неразвернутым сверток старых брошюр, которые могли найти у близких ей людей... Левых упрекают в сомнении в русском правосудии, и я предлагаю палате доказать этим идейным социал-демократам, что их мнение несправедливо, что русский суд обладает социальной справедливостью»[4].

Судебный процесс, как свидетельствует газета «Зауральский край» вызвал большой интерес жителей Екатеринбурга. В газете, в частности отмечалось, что прошло уже несколько лет почти в полном отсутствии крупных политических процессов в Екатеринбурге. Разобранное 19 сентября (1913 г. – А.С.) Судебной палатой «дело 12», явилось единственным крупным процессом за эти годы...⁴⁹⁵

Безусловно, интересно как проходил сам процесс в Окружном суде. Корреспондент этой же газеты отмечает: «...публику пускают с разбором, до самого последнего времени не было известно, – будет ли слушаться дело при открытых дверях или нет. Многие уходят, отчаявшись (попасть в зал судебного заседания. – А.С.)

Вводят подсудимых. Все они веселы, для них просидевших почти два года до суда в тюрьме, суд является праздником. Обмениваются улыбками с родными, шлют воздушные поцелуи. Заседание происходит в нижнем зале, и подсудимые сидят по эту сторону решетки ближе к публике. Защитники, за исключением Кванина и Керенского, налицо. Кванин не выступает по болезни. Керенский запоздал (Почему? – А.С.).

Заседание открывается с небольшим запозданием. Дело слушается при открытых дверях, за исключением двух мест в обвинительном акте, при чтении которого двери будут закрыты. Начинается чтение обвинительного акта, полного выдержек, и цитат из прокламаций, газет и брошюр... Два с лишним часа тянется чтение

⁴⁹⁵ Зауральский край. 22 сентября 1913. № 199

– остаются в зале лишь ближайšie родственники подсудимых... Подсудимые виновными себя в принадлежности к екатеринбургской организации с-д не признают.

Не мало времени отнимает осмотр «вещественных доказательств», представляющих целую библиотеку с-д литературы. Начинается допрос свидетелей – их немного: два жандармских чина и квартирохозяйевы Черепановых...⁴⁹⁶

В бывшем партийном архиве (ПАСО), а ныне Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО) сохранились некоторые архивные документы, относящиеся к этому политическому процессу. В частности, в списке лиц привлеченных к дознанию в качестве обвиняемых или подвергнувшихся обыскам и розыскам по делу о Сергее и Марии Черепановых фамилия Бош Евгения Готлибовна (Богдановна) упоминается на страницах 5, 144, 158, 193, 200, 293 и др.⁴⁹⁷

В отношении нее конкретно отмечалось, что «дознание и следствие продолжалось около двух лет. 19–20 сентября 1913 г. дело разбиралось в Екатеринбургском окружном суде выездной сессией Казанской судебной палаты... (с. 170, 171, 172–174, 183–184, 192–193 и др.)⁴⁹⁸.

Как явствует из материалов уголовного дела, подзащитная А.Ф. Керенского виновной себя не признает. И самый главный довод, на котором строит свою защиту молодой адвокат, это очевидная ошибочность «привлечения ее по делу Екатеринбургской организации. Е.Г. Бош указывает, что имея отношение к Киевской организации партии с-д, она никогда не принадлежала к Екатеринбургской организации... (с. 3) Е.Г. Бош объясняет, что привлечение ее по Екатеринбургской организации недоразумение. В письмах ее, найденных у Шкапина (другого члена организации. – А.С.), значится несколько раз слово: «Екат». Работая в Киеве, где она привлекалась к ответственности, она писала об Екатеринославле...» (а не Екатеринбурге. – А.С.). Учитывая это, присяжный поверенный А.Ф. Керенский просит Палату принять и разрешить ему ссылаться на копию обвинительного акта Киевской судебной палаты по обвинению госпожи Е.Г. Бош в принадлежности к Киевской организации⁴⁹⁹.

Заключительный этап процесса – это вынесение приговора. По приговору особого присутствия Казанской судебной палаты Черепанова, Трубина и Шварц были лишены всех прав и осуждены к ссылке на поселение, Луппов был осужден на 6 месяцев крепости, а Мартыанова и Парамонов – на 4 месяца крепости; последним трем был зачтен срок предварительного заключения, покрывший наказание. Черепанов, Капустин, Чемезов, Шкапин, Бош и Преображенский за недоказанностью обвинения были оправданы, однако Бош и Преображенский, несмотря на оправдание, были заключены под

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 38.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 48.

⁴⁹⁹ Из зала суда: «Обвинительный акт (продолжение)» // Уральская жизнь. 24 сентября 1913. № 212.

стражу, так как Бош привлекалась к суду Киевской судебной палатой за принадлежность к Киевской организации социал-демократов, а Преображенский – к ответственности за побег с места заключения.

Деятельность Александра Федоровича Керенского в г. Екатеринбурге была связана не только с работой в качестве адвоката в рассмотренном политическом процессе. Он помнил о том, что является еще и депутатом IV Государственной Думы. Поэтому, на следующий день после окончания судебного заседания (21 сентября 1913 г. – А.С.) в зале Екатеринбургского общественного собрания присяжным поверенным А.Ф. Керенским был прочитан доклад на тему: «Итоги первой сессии IV-й Государственной Думы». Он имел четыре части: 1) Условия деятельности Думы в области законодательства и запросов; 2) Бюджет и бюджетные прения; 3) Взаимоотношения партий; 4) Государственная Дума, правительство и общественное мнение⁵⁰⁰.

В условиях политизированности общества доклад был выслушан с большим вниманием, и было задано много вопросов. Жители Екатеринбурга активно интересовались политическими событиями, происходившими в столице. Необходимо отметить, что для провинциального, уездного города Екатеринбурга выступление члена Государственной думы было событием. Газета «Уральская жизнь» отмечала, что «21 сентября в зале Екатеринбургского общественного собрания состоялся доклад члена Государственной Думы, лидера трудящихся А.Ф. Керенского. На докладе собралась масса публики, заполнившей не только концертный зал собрания, но также и зал для лото и гостиную.

Доклад, начавшийся в 9 часов вечера, продолжался до 11 ½ вчера и касался итогов первой сессии 4-й Государственной Думы, поскольку они подлежат учету демократической мысли в стране (сохранена стилистика текста. – А.С.). Публика наградила доклад шумными, продолжительными аплодисментами, а председательствующий ответственный устроитель С.Н. Чернавин выразил общее пожелание, чтобы в будущем А.Ф. Керенский был желанным гостем города Екатеринбурга...»⁵⁰¹.

Как свидетельствуют архивные материалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО), в Екатеринбурге в 1914 г. состоялся еще один процесс, имеющий ярко выраженный политический характер. По этому уголовному делу, также рассматривавшемуся в окружном суде г. Екатеринбурга проходило 67 чел., в том числе и депутат Учредительного собрания, член IV Государственной Думы А.Ф. Керенский.

В июле 1914 г. во время летних каникул, в Екатеринбург приехали два депутата Госдумы – А.Ф. Керенский и Н.В. Некрасов. Трудно судить о цели их приезда в город. По газетным сообщениям Керенский с Урала уехал в Самару, а Некрасов имел в Екатеринбурге встречи с деловыми кругами, близкими к железнодорожному строительству. Неизвестно, с кем встречался Керенский, но одна встреча могла ему дорого обойтись.

⁵⁰⁰ Уральская жизнь. 1913. № 210.

⁵⁰¹ Уральская жизнь. 1913. № 212.

Суть рассматриваемого дела, судя по протоколу от 1 июля 1914 г. заключалась в следующем. Господином Екатеринбургским полицмейстером, по полученным им сведениям от помощника начальника Пермского губернского жандармского управления сообщено, что «в городском лесу около г. Екатеринбурга в местности называемой «Полковская дача» сего числа между 1–4 часами дня должна состояться сходка рабочих при участии прибывшего в г. Екатеринбург Члена Госдумы IV созыва Керенского и поручил мне всех участников сходки задержать, вследствие чего я совместно с нижеподписавшимися чинами наружной и жандармской полиции окружили названную местность, при сем действительно в лесу в Полковской даче против завода Злоказова, мною была обнаружена сходка разных лиц, мужчин и женщин, которые находились все в одном месте сидели и стояли, тесным кружком, а посреди них находились член Государственной Думы IV созыва Керенский и сын екатеринбургского купца Михаил Харитонович Поляков.

В момент появления моего, было видно, что все внимание кружка было обращено на члена Государственной Думы Керенского, который что-то говорил собравшимся, на первый взгляд можно было заключить, что на сходке присутствовало около 60 – 70 чел. Причем среди находящихся на собрании были рабочие заводов, учителя и учительницы Губернских Земских курсов и другие лица. Всех участников сходки я по распоряжению прибывшего тут же г. Екатеринбургского Полицеймейстера отправил из леса для удостоверения личностей в 3-ю Полицейскую часть, по прибытии в каковую задержанные оказались следующими лицами: Керенский Александр Федорович, 32 л., православный. Член Государственной Думы IV созыва; Поляков Михаил Харитонович, 29 л., сын Екатеринбургского купца, домашний учитель, бывший студент; проживает на Покровском пр., в д. № 58; из евреев; Киселев Дмитрий Александрович, 36 л., преподаватель Екатеринбургской Торговой Школы...»

В участке задержанные были допрошены. В результате городской полицмейстер возбудил дело «по обвинению А.Ф. Керенского, М.Х. Полякова и других в числе 67 чел. по статьям Уложения о наказаниях»⁵⁰². Всем подсудимым были разосланы повестки о явке в суд в качестве обвиняемых на 12 августа 1914 г. Керенскому повестка была послана на его имя через пристава Госдумы.

Суд 1-й инстанции Екатеринбургского окружного суда состоялся 12–13 августа в отсутствие Керенского, который как депутат Государственной думы проигнорировал процесс. Обвиняемые, в основном учителя – слушатели «летних курсов», служащие банка и городской управы, местные рабочие, обратились к адвокатам с просьбой о ведении защиты в суде.

В судебном процессе участвовали шесть защитников: присяжные поверенные С.И. Кванин, помощники присяжных поверенных А.А. Куртиков, С.М. Миткевич, Б.А. Железнов, О.А. Шапиро, П.И. Севрук. Адвокаты опытные, известные не только в Екатеринбурге,

⁵⁰² ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Ед. хр. 2456. Л. 1. 165.

который с интересом следил за делом «учителей». Несмотря на большое количество подсудимых, защитникам удалось выдержать общую линию в судебной защите и доказать судье, что собрание в лесу вовсе не публичное собрание, а обычный пикник. Уездный судья всех подсудимых оправдал. Однако полицмейстер передал дело во 2-ю инстанцию – окружной суд – для пересмотра приговора.

Дело рассматривалось через пять месяцев. Шла Первая мировая война, обстановка в стране и мире резко изменилась. В практику были введены «законы военного времени», которые касались и глубоко тыла. В этих условиях приговор был более жестким, но созданная усилиями адвокатов защитительная линия сработала и на этот раз. Суд вынес обвинительный, но чисто формальный приговор. Все обвиняемые – мужчины признавались виновными в участии в незаконном публичном собрании и приговаривались к денежному штрафу в пять рублей. Имя депутата Государственной Думы А. Ф. Керенского в числе подсудимых на процессе теперь не упоминалось[4].

Коснувшись политики, мы рассмотрели только одну сторону деятельности А.Ф. Керенского – юридическую. Однако незаурядность этого человека проявилась и в его организаторских способностях, интеллектуальном потенциале и кипучей энергии вообще. В марте – октябре 1917 г. он министр юстиции, военный и морской министр, а в результате и глава Временного правительства России. Ход мировой истории непосредственно связан с его личностью. И новые ранее неизвестные или малоизвестные страницы его жизни вносят дополнительный вклад в установление исторической истины.

Литература:

1. Тютюкин С.В. Александр Керенский – страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012. С. 290.
2. Пушкирев С.Г. Россия 1801–1917: власть и общество. М., 2001. С. 383.
3. Ленин В.И. С чего начать? Полн. собр. соч. Т. 5. С. 7.
4. Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 81–83.

A.S. Smekalin
MEMBER OF THE IV STATE DUMA -
ATTORNEY A. F. KERENSKY IN LITIGATION
IN YEKATERINBURG IN 1913-1914

The article is devoted to legal activity prominent statesman Russia – Alexander Kerensky. Twice in 1913 and 1914 he was in Ekaterinburg. In the summer of 1913 took part in the political process in the case of the Social Democratic Party as a lawyer. The second time was detained by police during political the gathering in 1914. In the article contains materials the State Archive of the Sverdlovsk region and the Center for Documentation of public organizations of Sverdlovsk region. Earlier work by Kerensky as a lawyer in the historical-legal printing was not considered.

Key words: Alexander Kerensky - the lawyer, the political process 100 years ago, Ekaterinburg, the formation a leader.